

European Union

Программа «Соседство: Литва – Польша – Калининградская область Российской Федерации»

КАТАЛОГ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ОБЪЕКТОВ И ПРЕДМЕТОВ,
РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ,
ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К КУРШСКОМУ
И ВИСЛИНСКОМУ ЗАЛИВАМ

Авторы-составители: Е. А. Костык, В. И. Кулаков.

Общая редакция: координатор проекта, канд. геогр. наук, канд. экон. наук, доцент Е. Г. Кропинова, ассистент проекта А. В. Белова.

Каталог предназначен для организаций, работающих в сфере культуры, туризма, охраны историко-культурного наследия, преподавателей и студентов образовательных учреждений, жителей трансграничной территории Юго-Восточной Балтики.

Публикация осуществлена при поддержке Европейского союза в рамках проекта 2007/140-475 «Перекрестки – Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» Программы «Соседство: Литва – Польша – Калининградская область Российской Федерации». Содержание опубликованных материалов является предметом ответственности авторов и не отражает точку зрения Европейского союза.

Содержание

Введение	4
1. Исторический обзор	6
2. Памятники археологии IX–XI вв. по берегам Куршского залива	20
2.1. Кауп	20
2.2. Пролив Брокист	40
2.3. Ирзекапинис	41
2.4. Селище-2 Малиновка/Wargenau	48
2.5. Клад на о. Гарбик	50
2.6. Поселение Кораллен-Берг	50
3. Ситуация на берегах Вислинского (Калининградского) залива в эпоху викингов	56
Заключение	58
Список литературы	59

Введение

В августе 2007 г. в Калининградской области начал осуществляться международный проект «Перекрестки – Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» по гранту 2007/140-475 Программы «Соседство: Литва – Польша – Калининградская область Российской Федерации». Ведущим партнером проекта с русской стороны является Российский государственный университет имени Иммануила Канта. Также партнерами в проекте выступают муниципальное образование «Зеленоградский район», Калининградский областной историко-художественный музей и Калининградская региональная молодежная общественная организация «Традиционная группа «Говорящая вода», со стороны стран Европейского союза – Польский морской музей Гданьска, Европейский фонд охраны памятников (Польша) и Клайпедский университет (Литва).

Целью проекта «Перекрестки» является углубление трансграничного сотрудничества в сфере сохранения, развития и устойчивого использования объектов историко-культурного наследия территории побережья Куршского и Вислинского заливов. Как следствие тысячелетней истории взаимодействия человека и моря, побережья заливов Юго-Восточной Балтики формируют уникальный географический и культурный ландшафт и на протяжении многих столетий были и ныне остаются средоточием тесных связей и взаимовлияния многих народов акватории Балтийского моря.

В центре проектной деятельности находится изучение истории области, связанной с культурой многих европейских народов. Выяснение аспектов разных исторических событий, происходивших на берегах заливов, и исследование исторических объектов, отражающих своеобразную мультикультурность этой территории, создает базу для сохранения, устойчивого развития и использования общего для всех европейцев историко-культурного наследия. Во всех проектных действиях активное участие принимают польские и литовские партнеры.

Проектная работа сосредоточивается на трех ключевых пунктах развития культурно-исторического наследия в трансграничном регионе:

1) исследование культурных и исторических информационных ресурсов территории, прилегающей к заливам, и потенциала ее трансграничного использования как основания для разработки интегрированного подхода к развитию культурного ландшафта заливов в Калининградской области. Проектные действия должны способствовать развитию имиджа Калининградской области как объекта культурно-исторического туризма;

2) стимуляция повышения интереса к многообразному культурному наследию трансграничного региона у населения (прежде всего у молодежи) путем организации выставок, использования информационно-компьютерных технологий и мультимедийных средств, разработки и введения учебных курсов в школьные и университетские учебные планы, а также такого вида неформального (дополнительного) образования, как «историческая реконструкция»;

3) приобретение опыта создания и развития экспериментального объекта культурного и исторического ландшафта международного значения: планирование музея под открытым небом (так называемый «Скансен») на основе изучаемых археологами укрепленных торгово-ремесленных поселений эпохи викингов, существовавших на территории исторической Пруссии (ныне Калининградской области Российской Федерации), – Каупа и Кораллен-Берга. Этот объект посвящается одному из наиболее значимых для истории нашего региона, но наименее известных широкой общественности Калининградской области исторических периодов – эпохе викингов (IX – середина XI в.).

В рамках реализации первого пункта программы нашего проекта необходимо четко представить себе историко-культурный потенциал побережья заливов. Особую роль здесь должны играть памятники археологии эпохи викингов – исторического периода, впервые объединившего в рамках так называемого «движения викингов» (взлет торгово-ремесленной и военной активности в Балтийском регионе, произошедший в IX–XI вв. под влиянием историко-культурных процессов как в скандинавской, так и в балтской этнокультурных средах) различные народы северной части нашего континента.

1. Исторический обзор

Территория Древней Пруссии всегда была перекрестком культур различных этносов не только в результате войн, но также благодаря развитию торговых отношений и на бытовом уровне. Эпоха викингов стала «звездным часом» исторической Пруссии доорденского времени, когда традиционная культура достигла кульминации своего развития. Немалым подспорьем для этого взлета явилась активизация янтарной торговли, осуществлявшейся разноплеменными купцами в эту эпоху.

Этим термином современные историки называют период европейского Средневековья с конца VIII до середины XI в. [Кулаков, 1999а. С. 197], когда значительная часть населения Скандинавии была вовлечена в морские походы, от которых и произошло название «викинг» (по-древнеисландски *i vikingu* – «быть/находиться в морском походе»). Если первоначально эти походы совершались с целью грабежа и захвата добычи, то в дальнейшем важную роль в них приобретает торговля и контроль над торговыми путями («Янтарный путь» в Пруссии, «Путь из варяг в греки и из грек в варяги» на Руси), причем торговые отношения между европейскими странами, заложенные в эпоху викингов, продолжают развиваться и в наше время. Также одной из ведущих целей движения викингов являлось переселение на новые земли, не всегда связанное с их захватом, с целью расширения жизненного пространства.

Всюду, куда бы ни приходили викинги, они приносили с собой элементы скандинавской культуры конца среднего железного века, на основе которой формировалась культура эпохи викингов. Основной отличительной чертой этой культуры являлся расцвет дружинных отношений и традиционных дохристианских верований. Именно в эпоху викингов народы Балтии, Скандинавии и Древней Руси находились в рамках своего традиционного уклада жизни и еще не были обращены в христианство.

Вступая в контакты с окружающими народами, викинги вовлекали их представителей в свое движение, способствуя складыванию и ускоренному развитию у многих народов дружинных отношений и распространению традиционной скандинавской культуры, что подтверждается многочисленными археологическими находками на территории Древней Руси, Финляндии, Карелии и Балтии (особенно на территории Калининградской области). В свою очередь, поселяясь на новых землях, скандинавы перенимали обычаи и традиции местного населения, что также подтверждается результатами археологических раскопок и отражено в письменных источниках. Таким образом, понятие «викинг» не следует связывать исключительно с древнескандинавской этнической принадлежностью. Важнейшим итогом деятельности мультиэтничных купцов и воинов в Юго-Восточной Балтии стало формирование на исходе I тыс. н.э. Неманского торгового пути, связавшего Юго-Восточную Скандинавию и Балтию с древнерусским населением Поднепровья.

Балтию и Скандинавию объединяли и сходные языческие традиции, и общие процессы в социальном развитии, ведущие к отмиранию родового строя. Археологическими маркерами дружинных отношений в Скандинавии являются распространенные с конца VIII в. погребения в ладье, а в Пруссии с конца V в. – захоронения воинов с конями. Эти черты обряда, бывшие ранее привилегией родовой аристократии, переносятся на разноплеменных воинов – дружинников. В обоих регионах возникали свободные от патриархальных традиций дружины – воинские союзы, членами которых мог стать не только представитель любого родового коллектива, но и чужеземец. Дружинники объединялись не по родственному, а по профессиональному признаку. Сначала они были призваны оберегать родовой коллектив от внешних посягательств (в ряде случаев – по найму), но затем главными занятиями дружины стали сбор дани и походы за добычей в другие страны, в том числе и заморские. К началу X в. на балтийских берегах сложилась структура обеспечения местного балтийского варианта движения викингов на Восток, главным итогом которого явилось образование Древнерусского государства. Не будет преувеличением отметить, что в основе этого важнейшего исторического акта лежал интерес пруссов к распространению янтарной

торговли на восток уже на исходе эпохи переселения народов. Правда, малочисленность воинов и купцов Самбии позволила готландцам, как показывают скопления кладов дирхемов, уже к концу IX в. перехватить восточную торговлю в свои руки [Кулаков, 2003. С. 136].

Попытки скандинавских викингов с начала IX в. контролировать янтарную торговлю начиная от непосредственного ее источника – Самбии – привели к неожиданным результатам. Инокультурные влияния не уничтожили, а усилили прусскую дружину. Ее древности конца X–XI вв. показывают высокую степень накопления богатств в руках местных воинов.

Прусской дружине не удалось завоевать прочных позиций в Самбии, и она вынуждена была уйти за ее пределы, что отразилось на дальнейшей судьбе пруссов. Но скандинавские традиции в их жизни не исчезают вместе с эпохой викингов и уходом дружины. Они продолжают существовать в Пруссии вплоть до XIV в., когда она уже была под властью Тевтонского ордена.

В рамках движения викингов на территории исторической Пруссии появляется ряд объектов, непосредственно связанных с их деятельностью: торгово-ремесленные поселения (вики) и дружинные могильники. Часть этих объектов, оставленных на территориях, прилегающих к берегам Куршского залива, купцами и воинами, использовавшими западный отрезок Неманского торгового пути, представлена ниже. Однако прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению этих памятников, необходимо обозначить общую картину заселения берегов интересующих нас заливов.

Очертания береговой линии Юго-Восточной Балтии (рис. 1), окончательно сформировавшиеся в четвертичную эпоху примерно 7–6 тыс. лет тому назад [Жиндарев, Кулаков, 1996. С. 57], включают два географических феномена – Вислинский (Калининградский) и Куршский заливы. Их акватории отделены от массива вод Балтийского моря соответственно Вислинской (Балтийской) и Куршской косами. Эти эфемерные песчаные образования стали результатом как эоловых процессов, так и выброса песчаных масс из дельт мощных речных потоков – р. Вислы и р. Немана. Песчаные массивы концентрировались вокруг делювиальных глинистых «островов» (на Куршской косе – Росситтенский и Нидский). Таким образом создавались уникальные

Рис. 1. Космическая съемка Калининградской области с территориями, прилегающими к Куршскому и Калининградскому заливам

для Европы микрорегионы заливов. Аналог им существует в Крыму (Арабатская стрелка у Сиваша, сыгравшая зловещую роль при штурме Красной армией Перекопа в 1920 г.). Берега заливов, как и упомянутые выше делювиальные «острова», сложены из глинистых почв и в древности были заняты преимущественно густыми лиственными лесами. Однако, несмотря на слабый природный потенциал этих берегов для формирования земледельческого хозяйства, эти участки суши тем не менее были весьма привлекательны для их первопоселенцев. На побережье Вислинского залива «ландшафт в окрестностях Млотечно... судя по находкам, был первым пунктом расселения (около 425–450 гг.) ветеранов гуннских войн

в Hrains Halba (готск. «чистая, светлая половина, часть», в прусской нарративной традиции – Chrono и Haillibo)» [Кулаков, 2005. С. 88]. Пришельцы в микрорегионе Халибо, характеризующемся скоплением грунтовых могильников V–VI вв. (рис. 2), формировали общность видвариев, упоминающихся в VI в. готским историком Йорданом.

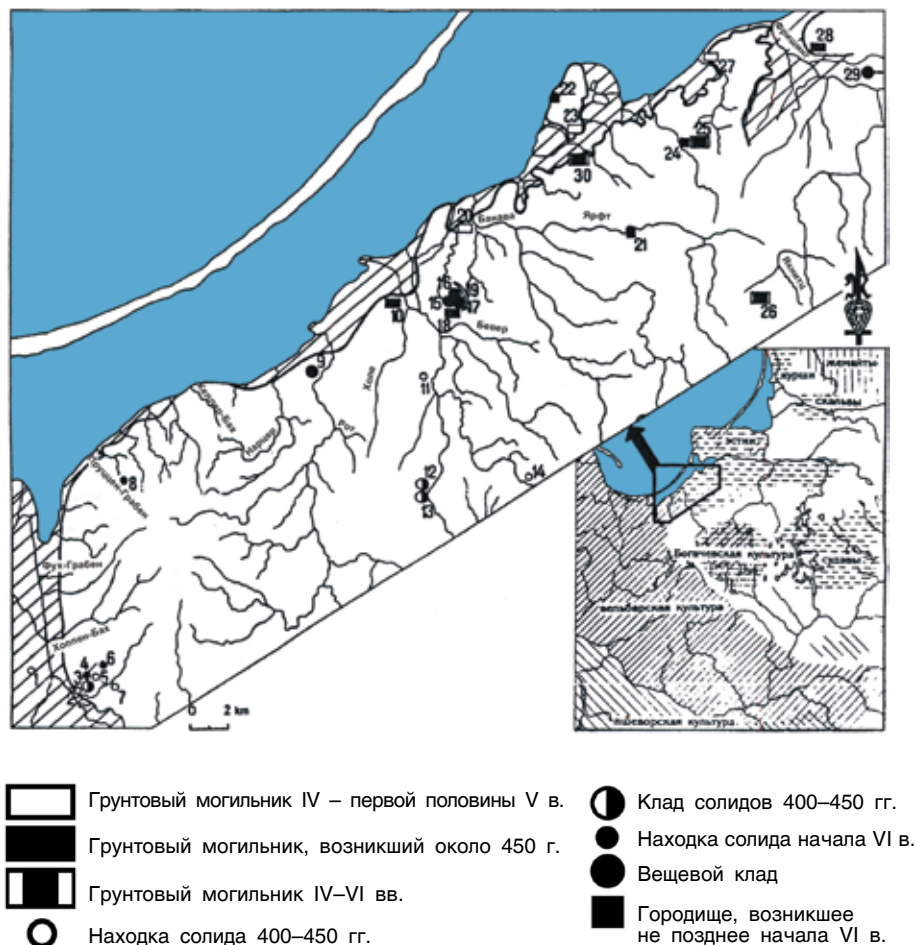

Рис. 2. Исторический микрорегион Халибо
на юго-восточном побережье Вислинского залива

В процессе ассимиляции видвариев и эстиев (местные группы западных балтов) с середины V в. на берегу Вислинского залива стала формироваться прусская культура [Кулаков, 2005. С. 89]. Позднее прусский племенной ареал охватил всю Юго-Восточную Балтию. Однако колыбелью прусской культуры по праву следует считать прибрежную часть Натангии от острова Гепедойос (ныне – Эльблонгская возвышенность) до р. Витушки (бывш. Jarft (Ярфт)). Возможно, центральными археологическими объектами микрорегиона Халибо для эпохи переселения народов следует считать городище Первомайское (бывш. Warnikam (Варникам), центр власти Видевута Rykoito (Рикойто) – по Симону Грунау [Кулаков, 1997. С. 152] и городище Липовку (бывш. Grünwalde (Грюнвальде)), центральное святилище пруссов Romowe (Ромове) – по Симону Грунау [Кулаков, 1998. С. 108]. Позднее это святилище было перенесено пруссами восточнее, в пределы земли Надровии [Кулаков, 2004. С. 66]. Наличие обрывистого высокого берега Вислинского залива и формирование в этой береговой линии мысов на берегах мелких рек и ручьев обеспечило возникновение большого числа прусских городищ как в V в., так и в предорденское время (рис. 3).

Это – специфическая особенность массива памятников археологии береговой зоны Натангии. Примечателен факт расположения в северной части исследуемой зоны натангийского берега городищ примерно через каждые 3 км. Данный феномен может являться следствием некой связи (например – путем световой сигнализации) между ними или размещением городищ в центрах мелких земельных участков, принадлежавших жителям каждого конкретного укрепленного поселения.

На северной оконечности Вислинского залива, на южном побережье Самбии, представляющем собой невысокие песчаные гряды, скопления памятников археологии отсутствуют. Следует упомянуть лишь два грунтовых могильника VII–VIII вв. (Светлый, Ижевское), городище-святилище Жуковское (бывш. Margen (Марген)) и вал Gardine (Гардине), являвшийся оборонительным сооружением при проливе Alte Balge (Альте Бальге), прорезавшем перешеек в юго-западной

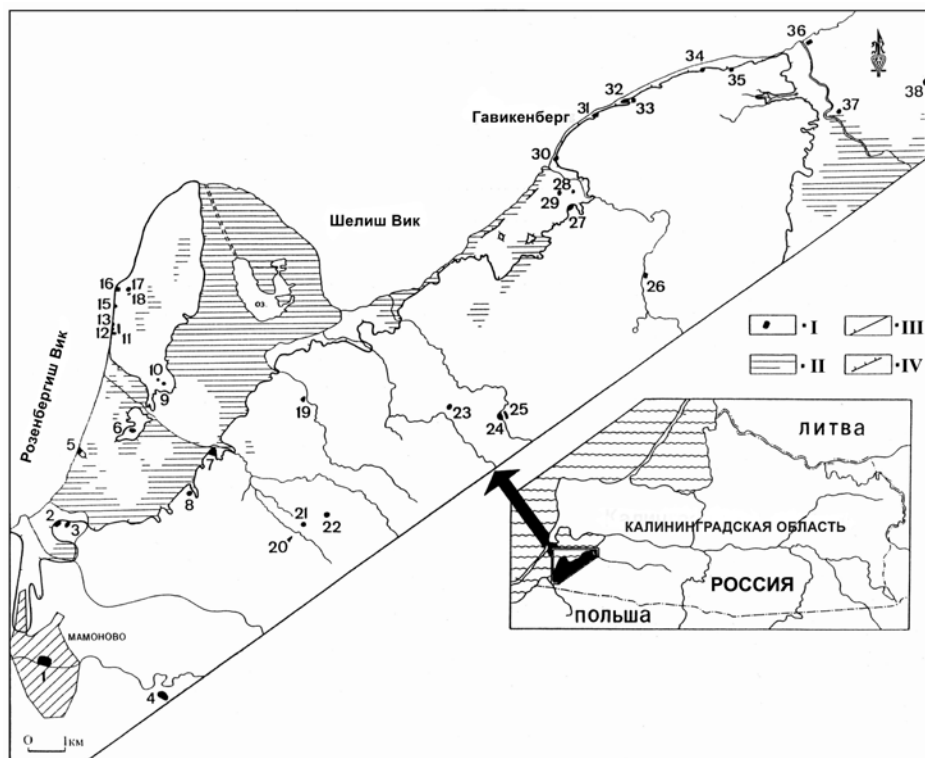

Рис. 3. Памятники археологии побережья прусской земли Натангия (в пределах Калининградской области):

I – площадь, занимаемая памятником археологии; II – болота; III – граница материковой платформы (высота до 15 м от современного уровня воды в заливе), возможно, являвшейся линией берега залива с V в.; IV – границы отдельных всхолмлений современного берега. Памятники археологии: 1 – Мамоново, городище-1, XI–XIII вв., 2 – Мамоново, городище-2, XII–XIII вв.; 3 – Мамоново, курганный могильник, нач. I тыс. до н.э.; 4 – Липовка, городище-святилище Ромове, V–XI вв.; 5 – бывш. Фоллендорф, селище, XV–XIX вв.; 6 – Рыбаково, орденская укрепленная мельница, XIII в.; 7 – Знаменка, городище Скрандокалнс, XIII в.; 8 – Краснодонское, грунтовый могильник, I в.; 9 – Бальга, городище-3, XIII в.; 10 – Бальга, селище-4, IV–I вв. до н.э.; 11 – Бальга, селище-2, IV–I вв. до н.э.; 12 – Бальга, селище-1, I тыс. до н.э.; 13 – Бальга, селище-3, IV–I вв. до н.э.; 14 – Бальга, грунтовый могильник-2, V–XIII вв.; 15 – Бальга, городище-2 (святилище), XIII в.; 16 – Бальга, городище-1 Хонед, V–XIII вв., на месте него в 1239 г. был основан орденский замок Бальга, 17 – Бальга, грунтовый могильник-1, I–V вв.; 18 – Бальга, курган, I тыс. до н.э.; 19 – Московское, городище Партегаль, XIII в., 20 – Тимирязево, городище, XIII в., 21 – Тимирязево, поселение-2, II–I тысячелетия до н.э.; 22 – Тимирязево, поселение-1, I тыс. до н.э.; 23 – бывш. Поттлиттен, грунтовый могильник, I–III вв.; 24 – Первомайское, городище Пиллгартен, V–VII вв.; 25 – Первомайское, грунтовый могильник Капнизерберг, III–VI вв.; 26 – Сосновка, городище, XII–XV вв.; 27 – Береговое, грунтовый могильник-2, I в. до н.э. – III в. н.э.; 28 – Береговое, поселение-2, середина II тыс. до н.э.; 29 – Береговое, селище-2, I в. до н.э. – IV в. н.э.; 30 – Береговое, поселение-1, III тыс. до н.э.; 31 – Береговое, городище-2 Гавикенберг, XIII–XIV вв.; 32 – Береговое, городище-1 Шпохтберг, XIII в.; 33 – Береговое, селище-1, XIV–XVI вв.; 34 – Ушаково, городище Ленценберг, XII–XIII вв.; 35 – Ушаково, поселение, III–II тыс. до н.э.; 36 – Ушаково, грунтовый могильник I–V вв., замок Бранденбург, основан в 1266 г.; 37 – бывш. Тенген, грунтовый могильник, IV–VIII вв.; 38 – бывш. Покарбен, место битвы при Покарвисе, 1261

части Самбии вплоть до XV в. и соединявшим Балтийское море (точнее – Гданьскую бухту) и Вислинский залив.

Заселение видвариями и пруссами мысовых городищ натангийского побережья связано, очевидно, с произошедшим в середине I тыс. н.э. повышением уровня вод Балтийского моря, что заставило жителей Натангии активнее осваивать именно возвышенные береговые участки [Жиндарев, Кулаков, 1996. С. 62]. С позиций тактики внедрения плацдармом для пришельцев на побережье Натангии в V в. служил остров (ныне – полуостров) Бальга, удобный для организации обороны и накапливания сил для дальнейшего броска на материк. Позднее крестоносцы, подготавливая захват лежащей севернее Самбии, также свое проникновение в Натангию начали с постройки на месте прусского городища Хонеда своего замка, получившего имя Бальга [Кулаков, 1997. С. 153]. Отступление вод Балтики, осуществлявшееся во второй половине I тыс. н.э., могло привести к обмелению Вислинского залива.

Именно в период ухода вод Вислинского залива и, соответственно, возникновения новых прибрежных равнинных пространств, пригодных для обитания, в устье р. Ногаты, на западной оконечности прусского племенного ареала на рубеже VII–VIII вв. возникает торгово-ремесленный пункт Трусо (ныне – Janów Pomorski koło Elbląga (Янув Поморски коло Эльблонга)).

Наличие серповидного в плане вала, окружавшего это поселение (рис. 4), позволяет отнести его к типу «вик» (так в эпоху викингов именовались торгово-ремесленные поселения с наличием фортификационных сооружений). Населявшийся пруссами и готландцами, Трусо стал одним из важнейших пунктов на Восточном пути (древнеисп. – *Avstrvegr*). Купцы Трусо сосредоточили в своих руках янтарную торговлю на этом пути, что привело к скоплению в округе Трусо древнейших на Балтике кладов дирхемов [Кулаков, 2003. С. 134].

Археологическая обстановка на берегах Куршского залива, отстоящего от Вислинского залива всего на несколько десятков километров, совершенно не похожа на ситуацию в Халибо и в Натангии. Объекты археологии, причем преимущественно эпохи раннего Средневековья, известны лишь на южном берегу Куршского залива (рис. 5).

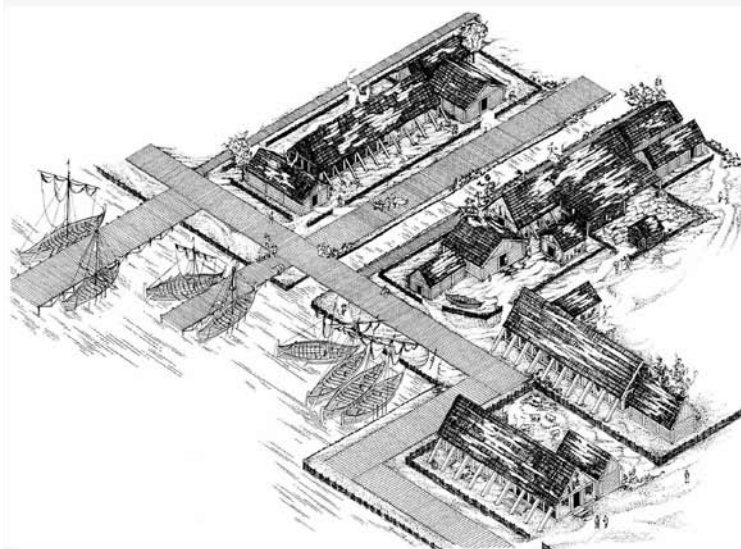

Рис. 4. План торгово-ремесленного поселения Трусо (вверху)
и реконструкция раскопанной части прибрежной
застройки этого поселения (внизу)

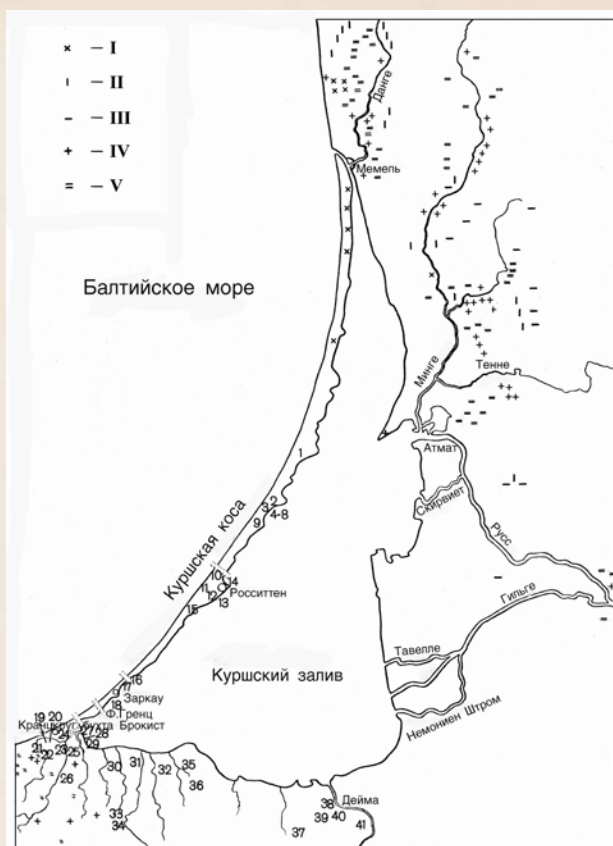

Рис. 5. Памятники археологии территорий, прилегающих к берегам Куршского залива:

I – памятники эпохи неолита; II – грунтовые могильники, I–IV вв.; III – грунтовые могильники, V–VIII вв.; IV – поселения, IX–XII вв.; V – грунтовые могильники, IX–XII вв. Памятники: 1 – Нида, поселение, V–III тыс. до н.э.; 2 – Морское, местонахождение-2, II тыс. до н.э.; 3 – Морское, местонахождение-1, III тыс. до н.э.; 4 – Морское, дюнные местонахождения-3-6, III тыс. до н.э.; 9 – Морское, городище Пилес-Калнс, XII–XIV вв.; 10 – Рыбачий, грунтовое трупоположение каменного века; 11 – бывш. Штангенвальде, грунтовой могильник, XII–XIV вв.; 12 – Рыбачий, стоянка-1, III тыс. до н.э.; 13 – Рыбачий, стоянка-2, III тыс. до н.э.; 14 – Рыбачий, городище Росситтен-Расита; 15 – бывш. Ной-Латтенвальде, стоянка, III тыс. до н.э.; 16 – Лесной, вал Заркау-Брух, XI–XIII вв.; 17 – Лесной, стоянка, III тыс. до н.э.; 18 – Лесной, грунтовой могильник, XII–XIII вв.; 19 – Клинцовка, грунтовой могильник-1 Ирзекапинис, VIII–XIII вв.; 20 – Клинцовка, грунтовой могильник-2, V в.; 21 – Малиновка, грунтовой могильник, VI–XI вв.; 22 – Клинцовка, грунтовой могильник-3, XI–XII вв.; 23 – Моховое, поселение и курганно-грунтовой могильник Кауп, IX–XI вв.; 24 – Зеленоградск, вал Шведеншанце, XIII–XIV вв.; 25 – Сосновка, городище-святилище Гальгенпуш, XI–XII вв.; 26 – Муромское, грунтовой могильник, X–XI вв.; 27 – о. Рыбачий, городище, X–XIV вв.; 28 – уроч. Затон, руины замка Нойхаузен, XIII–XIV вв.; 29 – Мокрое, курганно-грунтовой могильник, XI–XIV вв.; 30 – Храброво, замок Повунден, XIII–XV вв.; 31 – Некрасово-Храброво, вал, XIII в.; 32 – Некрасово, замок Шаакен, XIII–XV вв.; 33 – Лазовское, городище, XI–XII вв.; 34 – Лазовское, грунтовой могильник, IX–XI вв.; 35 – Василевское, городище, XII–XIV вв.; 36 – Пушкинское, городище, XIV в.; 37 – Дроздово, городище-святилище, XII–XIII вв.; 38 – Полесск, грунтовой могильник, XI–XII вв., замок Лабиау, XIII–XV вв.; 39 – бывш. Лёбертсхоф, грунтовой могильник, XI–XII вв.; 40 – Тюленино, грунтовой могильник, XII–XIII вв.; 41 – Речки, городище-святилище, XIII–XIV вв.

Эта часть побережья приходится на Северную Самбию и представляет собой невысокую полосу местами болотистого побережья. Если восточнее этой полосы расположены необъятные пространства древней дельты р. Неман, где человек по геоморфологическим условиям мог обитать лишь в эпоху неолита, то к западу от упомянутой территории находится мощное скопление памятников археологии эпохи викингов (рис. 5). Наличие к югу от современного г. Зеленоградска, у юго-западной оконечности Куршской косы, торгово-ремесленного пункта, типологизируемого как «вик» (зафиксированные на аэрофотосъемке остатки укреплений предполагают стабильную застройку, характерную для поселений этого типа), подтверждается как находками на курганно-грунтовом могильнике Кауп (открыт в августе 1865 г.), так и в результате первичной фазы изучения местного поселенческого материала. Население Каупа контролировало торговлю (как это засвидетельствовано самим словом «кауп» – в переводе с древнеисландского языка «торг, торжище»), осуществлявшуюся по проливу Брокист, прорезавшему Куршскую косу у современного г. Зеленоградска и соединявшему Куршский залив и Балтийское море. Очевидно, трасса межплеменных контактов, ведшая к этому проливу, должна была оставить свидетельства торговой и, несомненно, военной активности скандинавов на некоторых памятниках археологии. Представленное на карте памятников археологии побережья Куршского залива (рис. 5) скопление объектов археологического наследия, синхронных комплексу Кауп, – грунтовой могильник-1 Клиновка/Wickiau (Викау) (урочище Ирзекапинис), поселение Малиновка/Wargenau (Варгенау)(прус. «поселок варягов»), клад серебряных украшений XII в. на о. Гарбик/Garbig, расположенные южнее берега Куршского залива грунтовые могильники Сосновка/Bledau (Бледау)/Darienen (Даринен) и Муромское/Laptau (Лаптау) – занимает в основании Куршской косы некую зону, вытянутую по линии север – юг. Не исключено, что таким образом обозначается сухопутная трасса или речной маршрут (например, по р. Зеленоградке, бывш. Kintawa (Кинтава)). Эта дорога вела от пролива Брокист и Каупа на юг, вглубь прусской племенной территории. Упомянутые выше памятники в разной степени являются отражением военной и торговой активности пруссов-сембов, осуществлявших в эпоху викингов контакты с полиэтничным населением торгово-ремесленного пункта Кауп (рис. 6), находившегося на древнем берегу Куршского залива. Ныне он маркирован железнодорожной линией Калининград – Зеленоградск у полустанка Сосновка.

Рис. 6. Памятники археологии юго-западной части Куршской косы:

1 – Красноречье (Kunzen) – местонахождение эпохи бронзы и раннеримского времени; 2 – Лесной (Saalau) – стоянка эпохи ранней бронзы; 3 – Лесной – грунтовый могильник, X–XI вв.; 4 – Лесной – вал, XIII в.; 5 – Neu-Lattenwalde (Ной-Латтенвальде) – стоянка эпохи ранней бронзы; 6 – Рыбачий (Rossitten) – стоянка-1 эпохи ранней бронзы; 7 – Рыбачий (Rossitten) – стоянка-2 эпохи ранней бронзы; 8 – Рыбачий – грунтовое погребение эпохи неолита; 9 – Рыбачий – городище, XIII–XIV вв.; 10 – Рыбачий – вал Querwall (Куэрвал); 11 – Рыбачий – поселение Korallen-Berg (Кораллен-Берг), X–XI вв.; 12 – Stangenwalde (Штангенвальде) – грунтовый могильник XII–XIV вв.; 13 – Морское (Pillkuppen) – городище Piles Kalns (Пилес Калнс), X–XIII вв.

Гораздо меньшее по количеству памятников археологии скопление представлено на Куршской косе, вокруг делювиального Росситтенского «острова» (рис. 6). Здесь (как впрочем и у современного Музея природы Куршской косы) существовал пролив в урочище Gausutte-Vogelwiese (Гаузутте-Фогельвизе) [Кулаков, Тепляков, Пузакова, 2001. С. 10]. Можно лишь предполагать датировку этих двух проливов эпохой викингов (данных для уточнения этой хронологии пока не существует). Может быть, они осуществляли конкуренцию проливу Брокис? Во всяком случае в 5 км к юго-западу от

пролива в урочище Гаузутте-Фогельвизе археологом В. И. Кулаковым в 2001 и 2002 гг. было частично раскопано поселение усадебного типа на южной дюне в урочище Кораллен-Берг, датирующееся временем наибольшего расцвета Каупа – X в. Как показывают результаты комплексных палеогеографических и археологических исследований, усадьба располагалась на прибрежной дюне [Кулаков, Жиндарев, Волкова, 2003. С. 105, 106]. Это позволяло осуществлять в этом месте Куршской косы швартовку каботажных судов, следовавших по морю (такой принцип швартовки уникален для Куршской косы во все исторические периоды ее существования). Данный факт неопровержимо подчеркивает эксклюзивный характер скандинаво-куршского поселения эпохи Кораллен-Берг. Правда, расположение его на морском берегу привело к двукратному (судя по прослойкам со следами пожара) уничтожению этой усадьбы пришедшими по морю врагами.

На северном берегу Куршского залива, принадлежащем Литовской Республике, имеются два скопления памятников археологии, относящихся преимущественно к эпохе викингов. Восточное скопление принадлежит западнобалтскому племени ламатов и приурочено к бассейну р. Минии. Северное скопление (рис. 5) оставлено куршами и расположено в бассейне р. Банги. Последнее скопление практически упирается в северный угол Куршского залива, не распространяясь на его побережье в восточном направлении. Эта особенность пространственной археологии куршских памятников свидетельствует об отсутствии Клайпедского пролива в начале эпохи Средневековья. Курши в XI в. активно торговали с населением о. Готланд, поставлявшим в куршский ареал, по мнению К. Энгеля, оружие, коней и продовольствие [Engel, 1931. S. 173].

Как показывают археологические находки, в зону интересов готландских купцов входил и южный берег Куршского залива (в первую очередь – Кауп и его окрестности).

Анализ картирования памятников археологии Вислинского и Куршского заливов приводит к выводу о том, что их берега в доисторическое время и в начале I тыс. н.э. заселены не были [Кулаков, 1995. С. 91]. Исключением является Куршская коса, на дюнах которой выявлено большое количество сезонных стоянок рыболовов-носителей культур шнурованной керамики рубежа эпох камня и бронзы. Балтийская коса, весьма слабо изученная в археологичес-

ком отношении, информации о поздненеолитических (или каких-либо иных) древностях не дает. Берега Вислинского залива привлекли разноэтничных видивариев, принявших участие наряду с группами эстиев в формировании прусской культуры. После завершения яркой событиями эпохи Великого переселения народов на южном побережье Вислинского залива (точнее – на берегу оз. Дружно, ранее – части акватории залива) возникает вик Трусو. Позднее такой же по функциям вик Кауп возникает и у юго-западной оконечности Куршского залива. Однако, в отличие от Трусо, Кауп приурочен к проливу Брокист, прорезающему Куршскую косу. Следует полагать, что воды обоих заливов были не только богаты рыбой, но и служили основой для прокладки пруссами, куршами и скандинавами актуальных в V–XI вв. торговых и военных маршрутов. На рубеже I–II тыс. н.э. заливы являлись пограничьем ареалов поморских славян, пруссов и куршей. Археологические находки прямо свидетельствуют о том, что водные глади заливов не были непреодолимыми пространствами, но являлись водными дорогами, крепко связывавшими племена-соседей. Логично предположить, что и для наших современников Вислинский и Куршский заливы будут пространствами контактов между русским, польским и литовским народами-соседами.

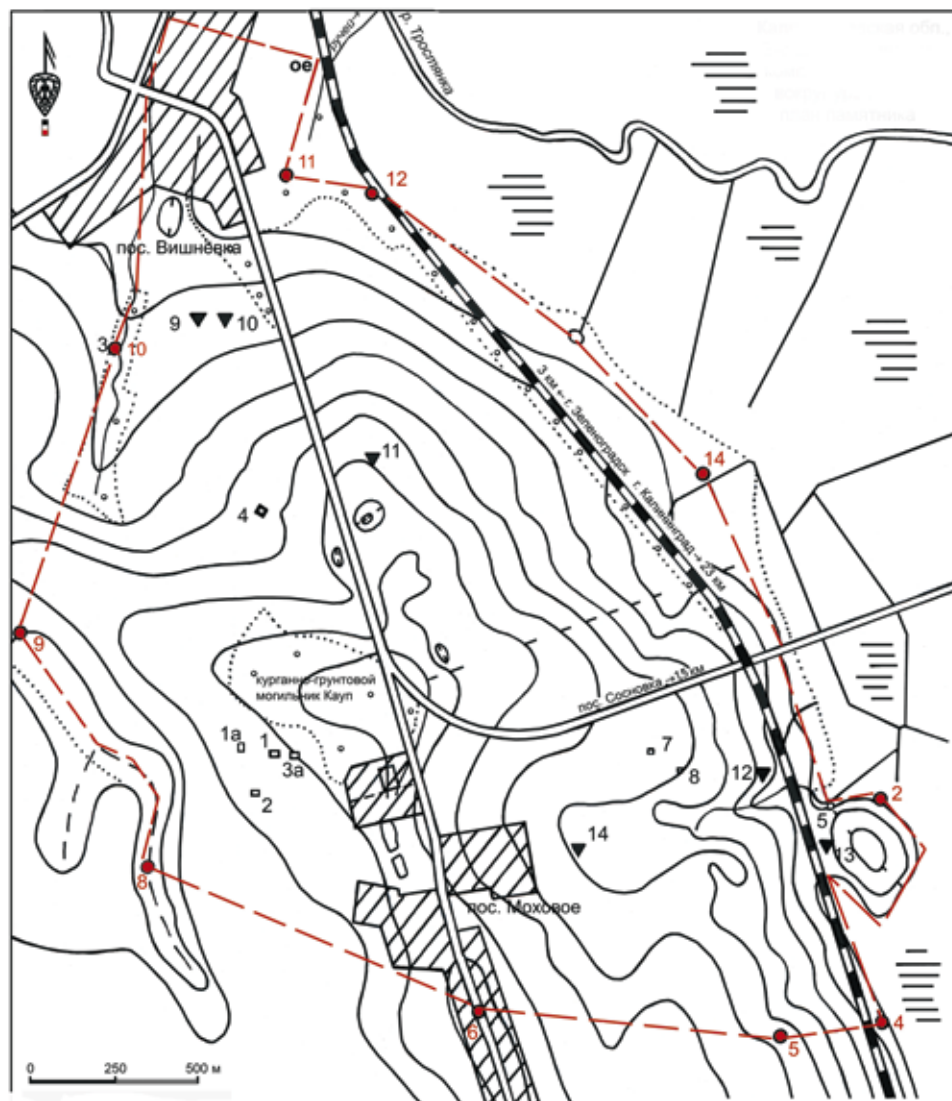
2. Памятники археологии и находки на берегах Куршского залива эпохи викингов

2.1. Кауп

На юго-восточном побережье Балтийского моря, в северной части полуострова Самбия (между пос. Вишневка и Моховое, Зеленоградский р-н Калининградской области), в 3 км к югу от центра Зеленоградска расположен один из самых интереснейших комплексов памятников археологии Юго-Восточной Балтии – группа поселений и могильников вокруг лесного урочища Кауп (Каур). Размеры этого комплекса в соответствии с новейшими археологическими исследованиями составляют 3 × 1 км (рис. 7). Топоним Кауп, известный с середины XIX в., переводится с древнеисландского языка (именно на нем говорили северяне в эпоху викингов) как «торг, торжище» (ср. с современным норвежским городом Каупангом, столицей Дании Копенгагеном и проч.).

Первый археологический памятник в урочище Кауп – грунтовой могильник, оставленный пруссами в X–XI вв. на границе современного леса, – был открыт премьер-лейтенантом Вульфом в августе 1865 г. В 1873 г. известный прусский график и археолог-любитель Иоганнес Хейдек начал систематические раскопки курганов этого могильника (рис. 8).

Осенью 1932 г. были проведены широкомасштабные раскопки хрестоматийного для викингских древностей Юго-Восточной Балтии курганно-грунтового могильника Кауп. С этого времени на нем стали использоваться новейшие методы археологических раскопок (рис. 9). В работах в 1932 г. участвовали известный шведский археолог профессор Биргер Нерман, директор музея «Пруссия» (Кёнигсберг) Вильгельм Герте и молодой в то время археолог Петер Паульсен, в дальнейшем ставший ведущим в Европе специалистом по палеосоциологии и декоративному искусству викингов. Так было положено начало интернациональному исследованию древностей Каупа.

Условные обозначения:

- 5 — координатные точки на границе распространения культурного поселенческого слоя и граница его распространения
- ▼ 14 — точка бурения для получения материала для анализа C14

- 1а - шурф 1 (1979)
- 1 - шурф 1 (2005)
- 2 - шурф 2 (2005)
- 3 - шурф 3 (2005)
- 3а - шурф 3а (2006)
- 4 - шурф 4 (2006)
- 5 - шурф 5 (2007)
- 7 - шурф 7 (2007)

- 8 - шурф 8 (2007)
- 9 - анализ C14 - 1160-1259 гг.
- 10 - анализ C14 - 1021-1159 гг.
- 11 - анализ C14 - 997-829 гг. до н.э.
- 12 - анализ C14 - 667-658 гг.
- 13 - анализ C14 - 617-686 гг. и 650-763 гг.
- 14 - анализ C14 - 781-962 гг.

Рис. 7. План комплекса поселений и могильников вокруг лесного урочища Кауп (Зеленоградск и Зеленоградский район)

Reitengrab aus Wikingerkolonia Gaig bei Gamm 800-1100 n. d. Z.

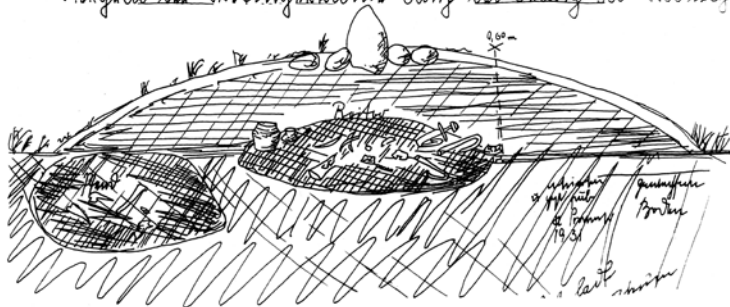

Рис. 8. Разрез кургана, раскопанного на Каупе
Иоганном Хейдеком

Рис. 9. Этапы музейфикации
воинского погребения
в кургане K151 (1938)

Весной 1979 г. Балтийская экспедиция ИА АН СССР открыла часть поселения Кауп, располагавшуюся к юго-западу от лесного урочища Кауп. В 2005–2008 гг. в ходе реализации совместного русско-немецкого научного проекта «Суздаль и Моховое/Вискаутен – наблюдения и исследования раннесредневековых поселенческих регионов в Калининградской области и в Западной России» (общее руководство с русской стороны – директор Института археологии Российской академии наук, член-корреспондент РАН Н. А. Макаров, с немецкой стороны – профессор, доктор К. фон Карнап-Борнхайм), выполняемого совместно с Кильским университетом имени Христиана-Альбрехта, выяснилось, что общая территория комплекса памят-

ников археологии Кауп достигает размеров 1900 × 1050 м. В состав этого комплекса входят несколько поселений и могильников эпохи викингов (рис. 10, 11).

В процессе ведущихся более 100 лет раскопок на Каупе найдены уникальные археологические находки. Они позволяют пролить свет на военное снаряжение скандинавов (рис. 12, 13), больше узнать об их повседневной жизни (рис. 14) и верованиях (рис. 15).

Рис. 10. Курганы Каупа. Реконструкция

Рис. 11. Курганы Каупа. Раскопки В. И. Кулакова

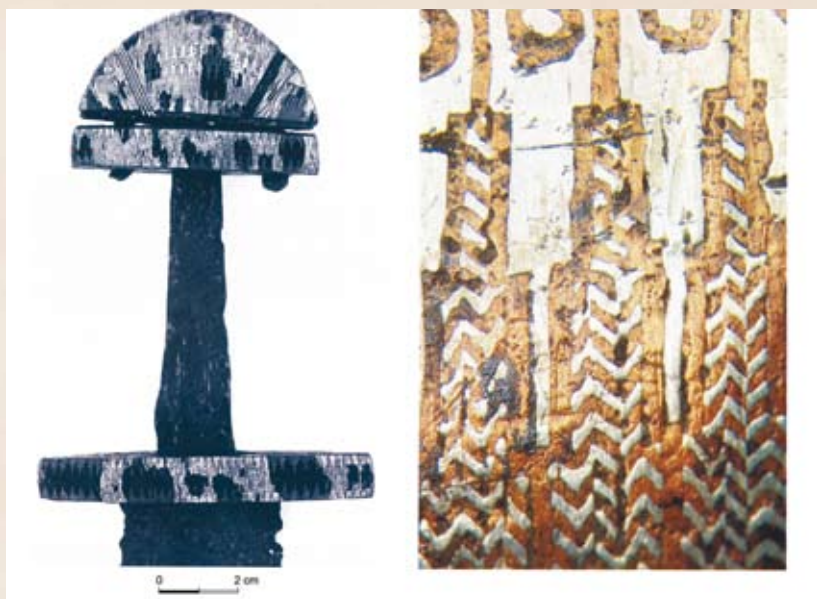

Рис. 12. Рукоять меча из кургана Кауп 11 (слева) и фрагмент таушированного орнамента на навершии этой рукояти (справа)

Рис. 13. Фото и реконструкция меча. Кауп

Рис. 14. Комплекс женских украшений и бытовых предметов из кургана Кауп 127/147-1:

1 – реконструкция убора захороненной в этом кургане женщины; 2 – бронзовая трилистная фибула; 3, 4: а, б, в, г – детали бронзовой овальной фибулы; 5: а, б, в; 6 – детали бронзовой овальной фибулы, пробитой ножом; 7 – кусок янтаря; 8 – нижняя часть раннегончарного сосуда, 9 – нож; 10 – ножницы.

Рис. 15. Изображения пророчиц или валькирий на фибуле из Каупа (раскопки около 1939 г.) и аналогии к ним:
 1 – мотив с фибулы IX в.; 2 – мотив с фибулы IX в. из Римстада (Швеция);
 3, 4 – мотивы с фибулы VIII в., о. Готланд; 5 – фибула X в. из кургана могильника Кауп; 6 – фрагмент фибулы из могильника Кауп (КОИХМ, инв. №1729127)

Полученные в результате раскопок знания используются при осуществлении исторической реконструкции событий эпохи викингов, ежегодно представляемой на фестивале викингов «Кауп» (рис. 16).

Полевой сезон 2009 г. принес открытие грунтового могильника пруссов, обитавших в поселении Кауп бок о бок со скандинавами. Прусы в Каупе занимались торговлей и ремеслом, явно процветали на этих поприщах, что отразилось в их погребальном инвентаре. Особый интерес вызывают остатки седел, луки которых были украшены с обеих сторон резными костяными накладками с сакральным декором (рис. 17) и монетовидными по своей форме серебряными накладками.

19-20 ИЮЛЯ
Городской парк г. Зеленоградска

**III МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ**
ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
ДРЕВНЕЙ ПРУССИИ ЭПОХИ ВИКИНГОВ

кауп

Участвуют клубы реконструкции
России, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши

В ПРОГРАММЕ ФЕСТИВАЛЯ:

- Военные состязания - турнир дружины и индивидуальное первенство во владении оружием
- Показательные бои
- Реконструкция сражения дружины Каупа со скандинавскими викингками
- Старинные ремесла, игры и забавы для детей и взрослых: кадки, кубарь, байск.

**19 июля с 11 до 20 ч.
20 июля с 11 до 18 ч.**

Фестиваль проводится при поддержке Министерства культуры Калининградской области, проекта ЭСЕС «Территория заповедия, культуры и исторического наследия коридор юго-восточной Балтики» и Национального парка «Борисовское лесопарк».

Организаторы фестиваля:
Администрация МО «Зеленоградское городское поселение»,
Зеленоградский городской краеведческий музей,
Традиционная группа «Говорящая Вода», Клуб исторической реконструкции «Кауп»
www.club-kaup.narod.ru

Рис. 16. Афиша фестиваля викингов «Кауп»

Рис. 17. Реконструкция порядка расположения костяных накладок на луке седла из погребения Кауп 34

В результате упорной работы по осуществлению исторической реконструкции различных сторон жизни обитателей поселения Кауп, производимой калининградской молодежью в рамках деятельности военно-исторического клуба «Кауп» и традиционной группы «Говорящая вода», удалось не только воссоздать элементы и комплексы снаряжения мужчин и женщин Каупа (рис. 18–23), но и показать некоторые виды местных ремесел в динамике производственного процесса (рис. 24, 25).

Рис. 18. Практическая реконструкция зимней одежды прусских дружинников, выполненная традиционной группой «Говорящая вода» (2009)

Рис. 19. Реконструкция внешнего вида дружинника Каупа (2005)

Рис. 20. Практическая реконструкция костюма прусса-общинника, выполненная традиционной группой «Говорящая вода» (2005)

Рис. 21. Практическая реконструкция костюма прусского дружинника, выполненная традиционной группой «Говорящая вода» (2005)

Рис. 22. Воссозданные скандинавские уборы женщины и девочки из Каупа X в.

Рис. 23. Практическая реконструкция праздничного зимнего убранства знатной замужней женщины скандинавского происхождения, распространенного на территории Древней Пруссии в эпоху викингов

Эти ремесла охватывали в основном сектор накопления и обработки местного сырья (рис. 26). Немногочисленные, но весьма высококачественные янтарные находки на Каупе указывают на важнейшую из отраслей местной индустрии – янтарную обработку. В начале 2000-х гг. была обнаружена янтарная жила, которую использовали жители Каупа. Она расположена примерно в 0,5 км к востоку от этого поселения. Янтарь, добывавшийся здесь и привозившийся посуху и по морю на Кауп, здесь подвергали первичной обработке и затем продавали купцам. Они же в свою очередь на торговых ладьях вывозили его (сырье, полуфабрикаты и янтарные изделия, в частности бусы) по Неманскому пути вплоть до территории современного г. Вильнюса на востоке и по морю до о. Готланд и далее, до побережья современной Юго-Восточной Швеции. Второй

Рис. 24. Материалы для ремесел (изготовление шерстяных ниток) в эпоху викингов. Историческая реконструкция традиционной группы «Говорящая вода»

Рис. 25. Образцы ремесел IX–X вв., представленные на фестивале викингов «Кауп» в 2007 г.

Рис. 26. Шиферное пряслице из слоя прусского могильника на Каупе

важнейшей отраслью сырьевой обработки для жителей Каупа являлись заготовки рога, кости и, возможно, мяса для долговременного хранения. Это предполагается благодаря находкам обрезков рога и кости в подъемном материале на территории поселения Кауп к юго-западу от лесного урочища и обнаружению в 2009 г. на грунтовом могильнике пруссов на востоке Каупа высокохудожественных образцов резьбы по кости (на пластинах, изготовленных из ребер коней и коров) (см. рис. 17, с. 27).

Археологические исследования на Каупе, проводящиеся с перерывами более сотни лет, позволяют очертить вехи жизни этого поселения.

На рубеже VII–VIII вв. в одной из начальных точек торгового пути Самбия – Вирумаа – в дельте реки Вислы – возникает торгово-ремесленный пункт Трусо, современник и партнер фризского Дорестада и датского Рибе. Населявшие его прусские купцы и воины согласно традиции берут в жены жительниц о. Готланд (рис. 27).

Рис. 27. Внешний облик готландки IX в. из окрестностей Трусо (по данным раскопок могильника в г. Эльблонге)

В 60-х г. IX в. Трусо гибнет в результате внезапного набега викингов. Несколько ранее, в начале IX в., у пролива Брокист, прорезающего Куршскую косу у ее основания, возникает аналог Трусо – Кауп. Наверное, с первых лет его существования к западу от укрепленного возвышенного участка («борг») появляется курганный могильник, постепенно оттеснявший зону свободного расселения (и проведения сезонной торговли) на открытом поселении все далее на запад. Кауп основывают выходцы с о. Готланд, оставившие в его древнейших курганах различный инвентарь и украшения (рис. 28–32).

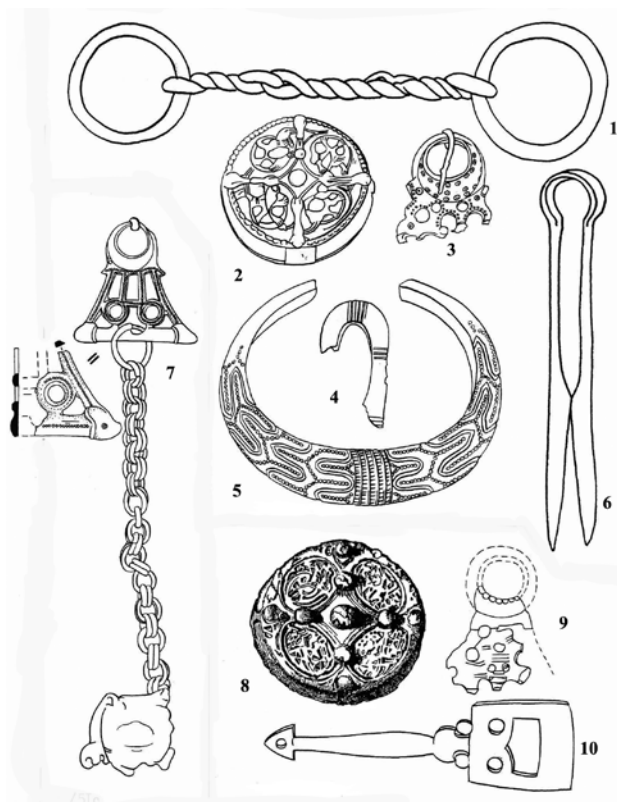

Рис. 28. Инвентарь погребений готландок IX в. на Каупе:

1 – удила; 2 – бронзовая золоченая коробчатая фибула; 3 – бронзовая застежка-держатель подвесок; 4 – фрагмент железного кресала; 5 – бронзовый браслет; 6 – ножницы; 7 – бронзовая застежка-держатель с подвеской в виде цепи и бубенчика (слева – сохранившаяся в фондах КОИХМ часть этой застежки); 8 – бронзовая коробчатая фибула; 9 – фрагмент застежки-держателя; 10 – бронзовый декоративный ключ

Рис. 29. Бронзовая пряжка. Кауп

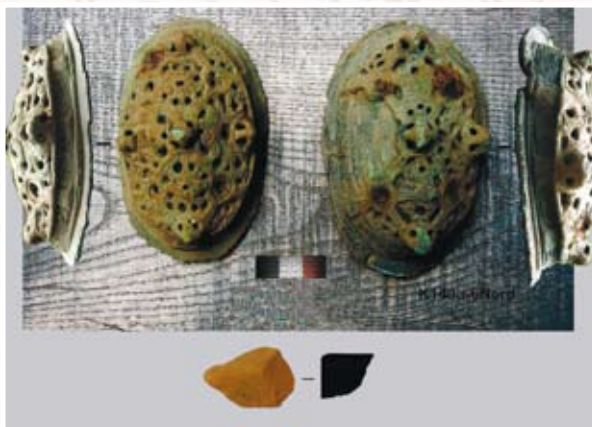

Рис. 30. Женские бронзовые фибулы. Кауп

Рис. 31. Мужская бронзовая фибула. Кауп.
Представлена в Калининградском областном
историко-художественном музее

Трусо и Кауп, ориентированные на янтарную торговлю, являются первыми в восточнобалтийском регионе протогородскими центрами. Население этих центров держало в своих руках восточную торговлю, что доказано нахождением в земле пруссов самых ранних на Балтике кладов монет (рис. 33). Кроме того, в Кауп поступают предметы роскоши, вышедшие из скандинавских мастерских (рис. 34). Также при раскопках были найдены отличительные знаки прусских воинов (рис. 35).

Рис. 32. Женская бронзовая трехлопастная фибула. Кауп. Представлена в Калининградском областном историко-художественном музее

Рис. 33. Арабская и германская монеты, найденные на раскопках поселения Кауп

Рис. 34. Наконечник портупейного ремня X в., найденный на Каупе около 1939 г. Представлен в Калининградском областном историко-художественном музее

Рис. 35. Воинский знак из слоя прусского могильника на Каупе

Основной товар купцов Каупа – янтарь – был неисчерпаем, что уже с середины X в. привлекало сюда датских торговцев. В связи с этим на Каупе были найдены отдельные вещи, связанные с западным сектором Балтики (рис. 36).

Более того, именно ради контроля над Каупом на Самбию в середине X в. пришел отряд датских викингов под руководством Хакона, сына известного морского конунга Харальда Синезубого. Датчане установили тогда полный контроль над Каупом и, видимо, частью Самбии, но довольно быстро смешались с местным населением. Не исключено то, что следствием этого события стало появление в составе жителей Каупа датчан и их союзников пруссов. Последние оставили в восточной части могильника Кауп (рядом с доисторическим курганом К1), на территории, свободной от погребений викингов, свой могильник. Предполагается наличие «прусского квартала» в Каупе в северной части этого поселения. Остатки прусской застройки XI в. обнаружил в шурфе 4 Т. Ибсен (2006) [Ibsen, 2008. S. 17].

Как свидетельствует сообщение Саксона Грамматика, конунг Дании Канут Великий в 1014–1016 гг. присоединил к своему королевству значительную часть балтийского побережья, сделав Балтику практически внутренним датским морем. Именно в это время жизнь в Каупе замерла, сам торгово-ремесленный пункт был, скорее всего, уничтожен датчанами или их западнобалтскими союзниками (пруссам и куршами) по приказу Канута Великого как сильный конкурент датской торговли на Балтике.

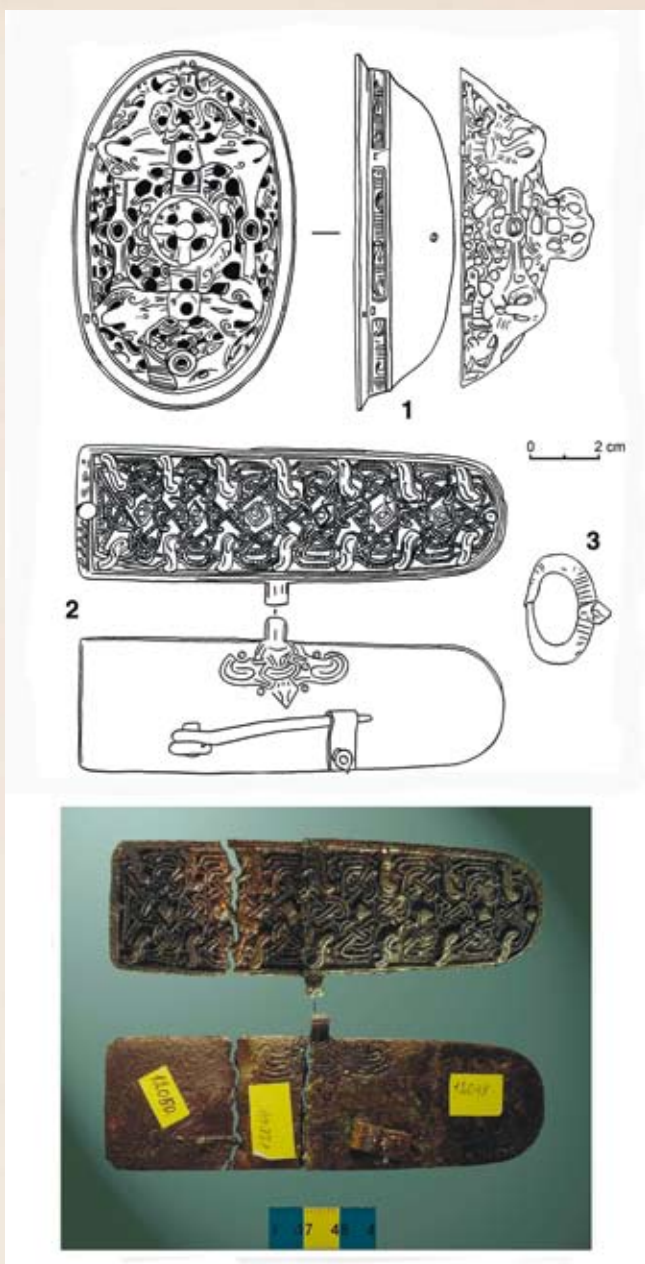

Рис. 36. Ютландская фибула X в. в составе инвентаря кургана Кауп 7:
 1 – детали бронзовой овальной фибулы; 2 – бронзовая пластинчатая фибула;
 3 – бронзовая рамка лировидной пряжки, внизу – находящаяся в фондах
 КОИХМ бронзовая пластинчатая фибула ютландского происхождения

2.2. Пролив Брокист

Пролив Брокист (древнеисландское «brokist» – «мост из ящиков», т.е. понтонный мост) прорезал Куршскую косу примерно в 0,2 км к юго-западу от современного контрольно-пропускного пункта при въезде на территорию национального парка «Куршская коса». Как показывают палеогеоморфологические исследования, этот пролив был затянут песком в XII–XIII вв. Однако и сейчас его следы видны как с водной глади Куршского залива (рис. 37), так и на суше (рис. 38).

Рис. 37. Вид на остатки затянутого песчаными наносами пролива Брокист с юга, от водной глади Куршского залива

Рис. 38. Остатки пролива Брокист, перекрытые шоссе Калининград – Клайпеда. Вид с юго-запада

Как это следует из самого названия пролива, он использовался древними обитателями Северной Самбии с вполне конкретными целями. При подходе очередного каравана купеческих судов пролив перекрывался лодками (как показывают археологические находки, сембам в X–XI вв. были известны легкие ладьи типа knarr). За проход через Брокист с торговцев собиралась дань, не исключено, что не только в товарах, но и в звонкой монете. Это был один из источников поступления в историческую Пруссию арабского монетного серебра (дирхемов), являвшегося основным эквивалентом в обменных отношениях, происходивших в Балтийском регионе и в Восточной Европе в эпоху викингов.

2.3. Ирзекапинис

Грунтовой могильник-1 Клинцовка/Wickiau (Викау) (урочище Ирзекапинис – прус. «могилы гребцов») (рис. 39, 40) расположен у северного побережья Самбии, в 0,3 км к северу от пос. Клинцовка (Зеленоградский р-н Калининградской обл.). В 1937 г. немецкий археолог Отто Клееманн обнаружил здесь предметы вооружения и конского снаряжения наряду с фрагментами керамики, связав их с поселением пруссов эпохи викингов. Седьмого апреля 1977 г. Балтийская экспедиция Института археологии РАН под руководством В. И. Кулакова выявила в 0,15 км к северу от пос. Клинцовка, в 0,1 км к востоку от проселочной дороги Клинцовка – Малиновка на высоте 6 м от уровня моря на поверхности распашки углисто-золистое пятно размером около 130 × 10 м. В пределах этого пятна были обнаружены бронзовые украшения, обломки кальцинированных костей и фрагменты раннегончарной керамики XI в. С 1977 по 1986 г. Балтийская археологическая экспедиция вскрыла на этом могильнике 163 грунтовых погребения V–XI вв.

Могильник Ирзекапинис стал первым в европейской науке памятником прусской археологической культуры, раскопанным на современном методическом уровне в достаточном для научного анализа объеме. Находки, сделанные в процессе раскопок, свидетельствуют о высоком уровне материальной и духовной культуры пруссов в V–XI вв.

Рис. 39. Грунтовый могильник Ирзекапинис.
Пос. Клинцовка, Зеленоградский район

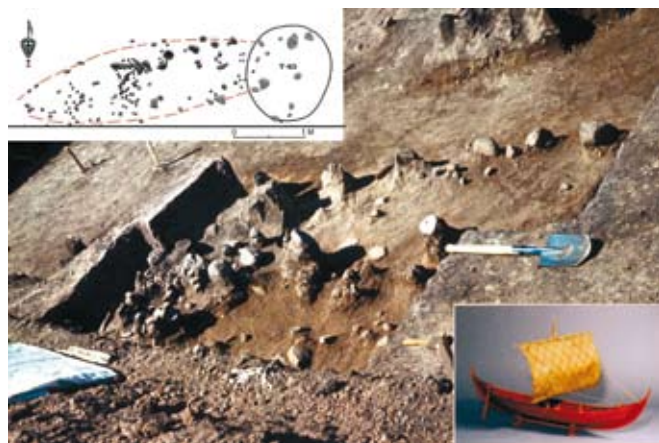

Рис. 40. План и реконструкция ладьевидной кладки
могильника Ирзекапинис

Эти находки украшают экспозицию Калининградского областного историко-художественного музея и позволяют калининградцам глубже познать историю Янтарного края. Особый интерес вызывают предметы середины XI в. – периода, последовавшего за разрушением Каупа и озаменованного переходом торговли у берегов Самбии полностью в руки пруссов. Это отразилось в неимоверной роскоши их инвентаря (рис. 41–44).

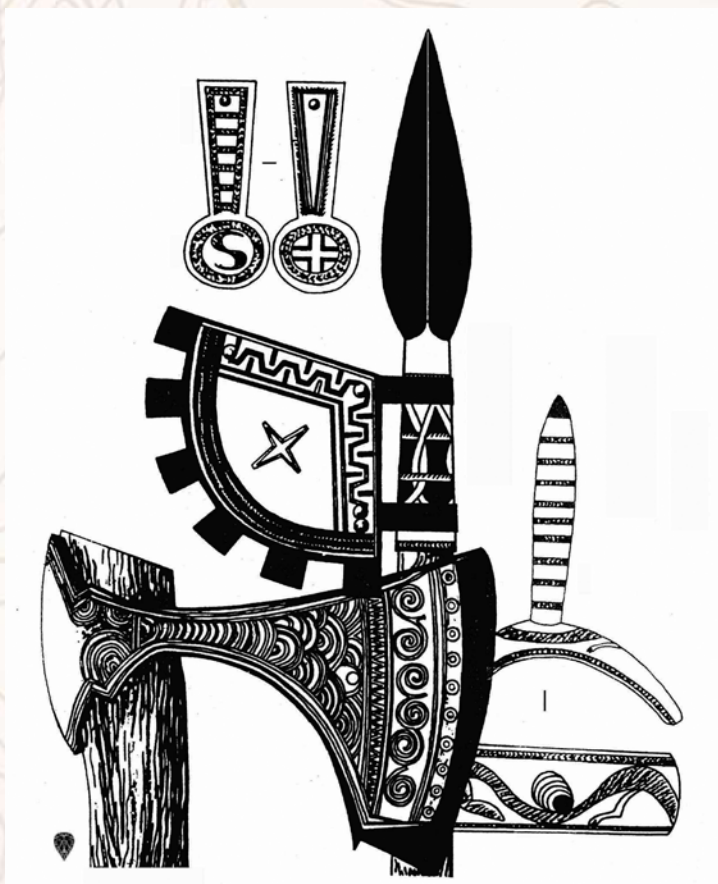

Рис. 41. Реконструкция оружия и предметов воинского снаряжения из погребения У-16 могильника Ирзекапинис

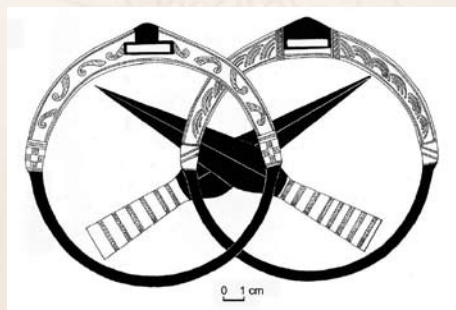

Рис. 42. Реконструкция снаряжения из могильника Ирзекапинис. (белым обозначены серебряные части)

Рис. 43. Топор из могильника Ирзекапинис

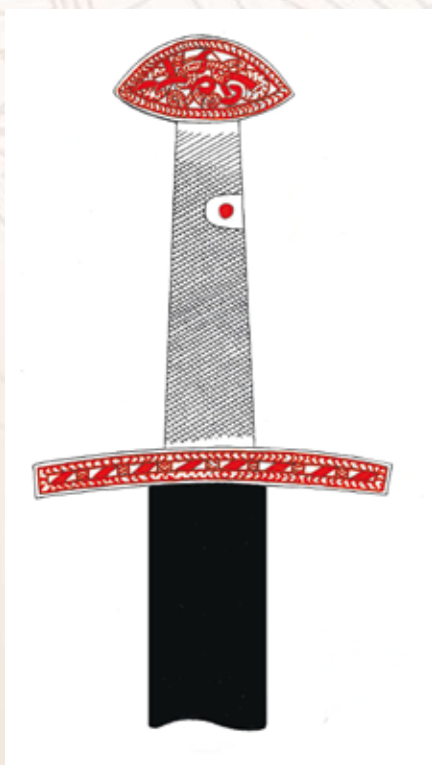

Рис. 44. Реконструкция меча из могильника Ирзекапинис

В результате раскопок 1977–1986 гг. на могильнике обнаружено 163 грунтовых погребения V – начала XII в. Большая их часть имеет признаки обрядности, свойственные прусской культуре («временные» урны, шкура коня во втором ярусе могилы) (рис. 45).

Рис. 45. Реконструкция процесса погребения прусского дружинника XI в.

Однако в девяти погребениях выявлены сожжения в ладье, произведенные на стороне. Эта черта обрядности Ирзекапиниса соответствует его прусскому названию, переводимому на русский язык как «могилы гребцов» [Кулаков, 19996. С. 211]. Как правило, в упомянутых погребениях конца X – начала XI в. представлены комплексы вооружения и снаряжения скандинавского происхождения, как, впрочем, и в некоторых могилах, имеющих прусские черты обрядности. Даже первый герб Европы – прусский воинский знак рубежа X–XI вв., образцы которого найдены на Ирзекапинисе, – изготовлен в скандинавских традициях (рис. 46). Сходные изображения известны и в прусских погребениях на Каупе (см. рис. 35, с. 38).

Рис. 46. Прусский воинский знак, представленный в виде конской подвески, из погребения Y-52 могильника Ирзекапинис. Справа – герб Балтийской экспедиции ИА РАН

Описанные особенности сожжений в ладье на стороне (что для скандинавов не свойственно) на Ирзекапинисе указывают на участие в проведении скандинавского по происхождению ритуала местных жителей. Таким образом, в частности, был захоронен в погребении Y-16 скандинавский вождь, живший в прусской среде (рис. 47).

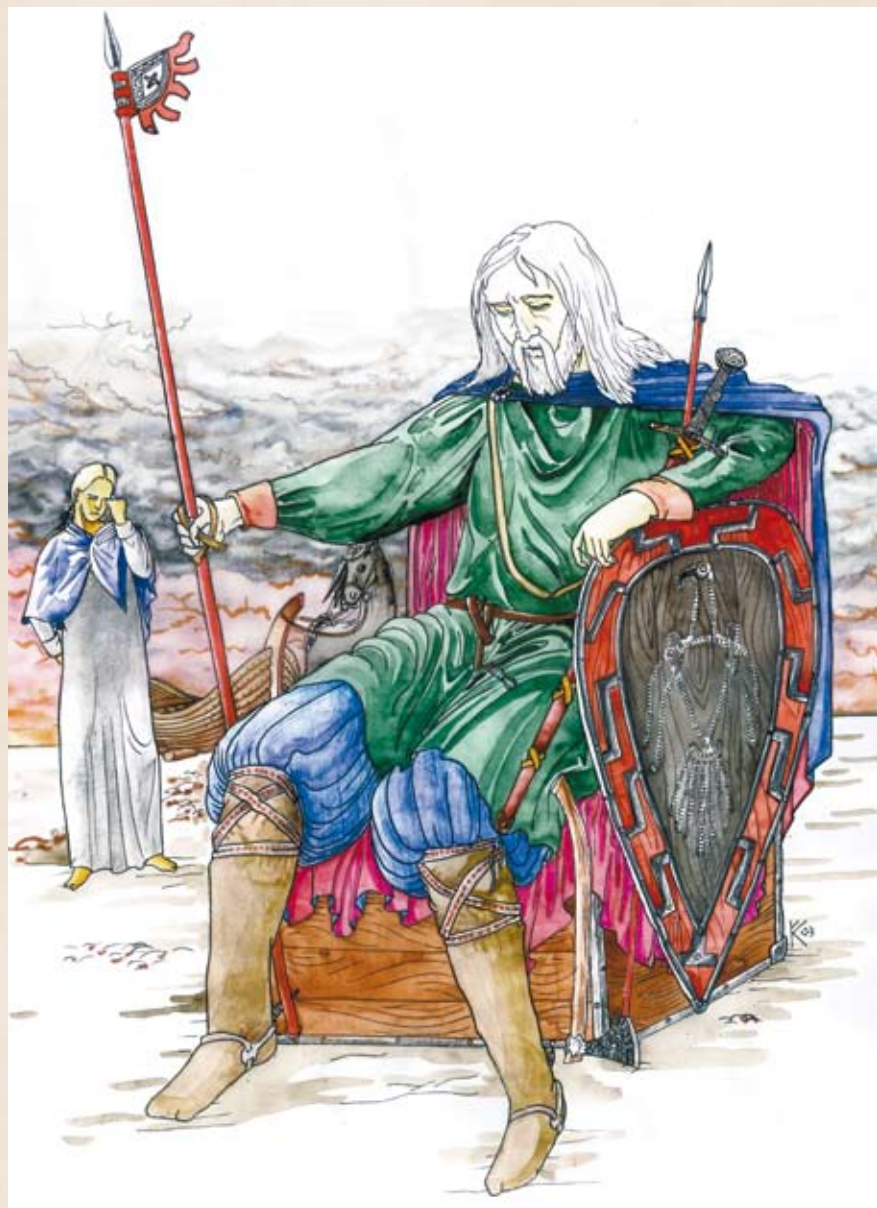

Рис. 47. Реконструкция убора вождя, захороненного в погребении
У-16 могильника Ирзепакинис

Объяснение этого феномена – проживание в среде местных пруссов группы воинов-скандинавов. Обилие их инвентаря в могилах резко усилилось после гибели Каупа в начале XI в. Возможно, эта черта ряда могил Ирзекапиниса – результат обретения прусскими воинами скандинавских «трофеев» с погибшего Каупа или же следствие оттока части населения разоренного Каупа в близлежащие прусские поселения.

2.4. Селище-2 Малиновка/Варгенау

Селище-2 Малиновка/Wargenau (Варгенау) (прусс. «поселок варягов») (Зеленоградский р-н Калининградской обл.) расположено на северо-восточной окраине пос. Малиновка, на северной стороне ул. Морской (рис. 48). Площадь селища, судя по распространению подъемного материала, достигает 200 кв. метров. Судя по идентичности керамических находок на расположенном в 0,3 км к югу от этого поселения могильнике Ирзекапинис, в его могилах хоронили своих умерших обитатели поселения Малиновка/Варгенау. В результате раскопок 1979 г. были выявлены остатки полуземлянки со стенами столбовой конструкции (рис. 49) и с глинобитной сводчатой печью.

Рис. 48. Селище Малиновка/Варгенау

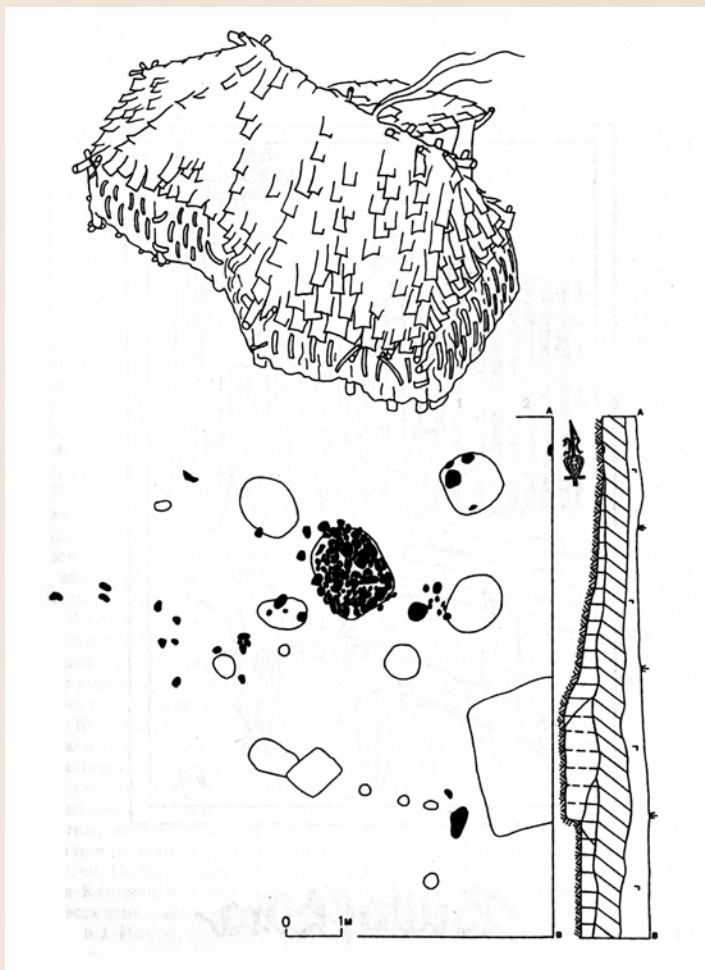

Рис. 49. Реконструкция и план углубленного в землю жилища X–XI вв. (селище-2 Малиновка/Варгенау)

Согласно обнаруженным в остатках этой постройки фрагментам круговой керамики гданьского типа данный жилой комплекс датируется рубежом X–XI вв. В этом поселении, скорее всего, и проживали пруссы и скандинавы, захороненные в могилах Ирзекапиниса. Здесь в апреле 997 г. побывал, как предполагается, первый христианский миссионер Пруссии Св. Адальберт, целью путешествия которого, очевидно, был Кауп [Кулаков, 1993. С. 39].

2.5. Клад на о. Гарбик

Судя по палеогеографическим реконструкциям, урочище Гарбик (Garbik), расположенное в 2 км к юго-востоку от центра Зеленоградска, в эпоху викингов являлось островом на правом берегу р. Зеленоградки/Веек (Беек) у места расширения ее русла [Engel, 1935. Abb. 59]. Урочище (или городище) Гарбик было уничтожено примерно в 1895 г. в ходе строительства шоссе Кёнигсберг – Кранц. Ныне на его месте находится зеленоградский маслозавод.

Клад на Гарбике – один из самых малоизвестных кладов Северной Европы и Балтии, сокрытых в эпоху викингов. Одновременные находки в этом комплексе профилированной круглой серебряной фибулы «готландского» типа с палочкообразными гривнами «литовского типа» позволяют отнести его к рубежу XI–XII вв. Выпуклые пластинчатые фибулы «готландского» типа восходят к круглым пластинчатым застегкам рубежа X–XI вв. и на о. Готланд датируются рубежом XI–XII вв. [Янссон, 1996. С. 62-64]. Палочковидные серебряные слитки на территории Литвы появляются в конце XI – начале XII в. и по своему весу соответствуют «половине новгородской гривны серебра (204,5 г) или скандинавской марки (204 г)» [Бектинеев, 1989. С. 102]. Примечателен факт более поздней датировки клада из Гарбика относительно гипотетической гибели близлежащего (2,2 км к юго-западу от него) поселения Кауп. Правда, в конце XI в., судя по материалу из шурфа 4, скандинавов здесь могли сменить пруссы и курши.

2.6. Поселение Кораллен-Берг

Поселение Кораллен-Берг (Korallen-Berg) (Süd (Зюд)) (Куршская коса) расположено в 4 км к западу от пос. Рыбачий, в 31 км к северо-востоку от Каупа. Это поселение расположено на локальной дюне, поверхность которой задернована и покрыта хвойным лесом (рис. 50). После проведения здесь палеогеоморфологических исследований выяснилось, что эта дюна, в настоящее время отделенная от уреза вод Балтийского моря песчаным пляжем и дюнными отложениями шириной около 0,1 м, в эпоху викингов была авандюной (рис. 51), о подножие которой разбивались морские волны.

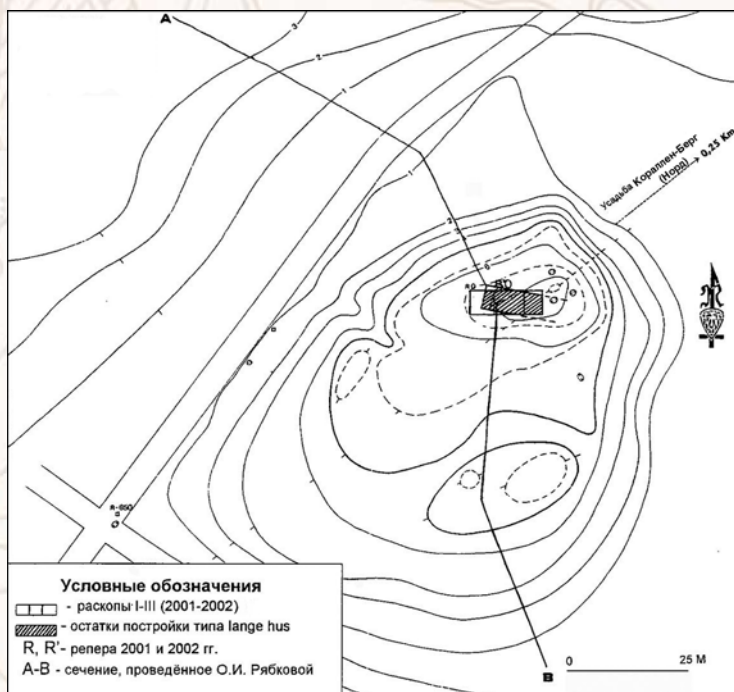

Рис. 50. План поселения Кораллен-Берг

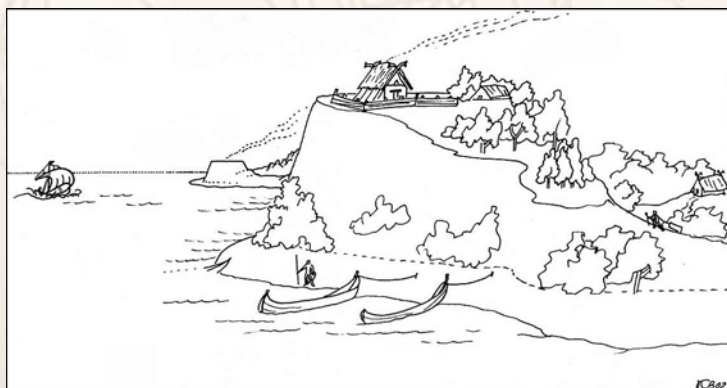

Рис. 51. Вид с юга на южную дюну Кораллен-Берг
в эпоху викингов

В результате активной природоохранной деятельности, развернувшейся на Куршской косе в XIX в., поверхность южной дюны Кораллен-Берг была закреплена, и древние культурные слои оказались перекрыты мощным пластом песка эолового происхождения. В результате раскопок 2001, 2002 и 2008 гг. на южной дюне урочища Кораллен-Берг были обнаружены остатки столбовой постройки, входившей в состав усадьбы X–XI вв. (рис. 52).

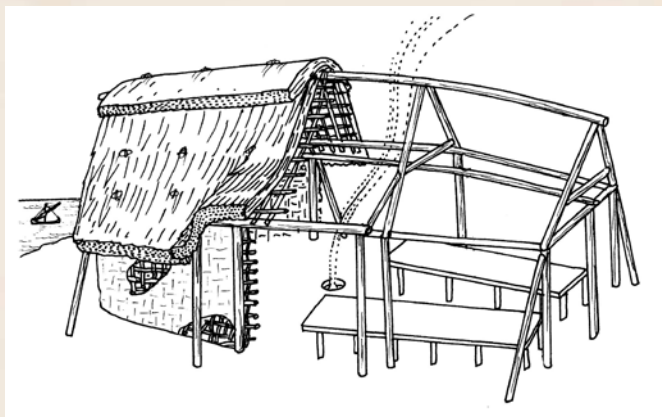

Рис. 52. Реконструкция дома X в., остатки которого раскопаны на южной дюне Кораллен-Берг

Усадьба, пережившая два строительных периода, являлась местом стоянки для команд каботажных судов, следовавших вдоль Куршской косы между Каупом и низовьями р. Неман. Широкий спектр находок на Кораллен-Берге позволяет воссоздать те виды ремесел, которыми занимались и постоянные обитатели поселения, и их гости (заготовка рога, кости и вяленого мяса, починка судов, их килевание, возможно, сбор дани с местного населения, обеспечение безопасности каботажного плавания вдоль берегов Куршской косы) (рис. 53–55). Располагающаяся неподалеку небольшая янтарная жила позволила создать здесь в конце X в. янтарную мастерскую. В ней некий мастер создавал плоские янтарные пластины (некоторые из них были найдены при раскопках), которые могли использоваться, например, при декорировании шкатулок и ларцов. Находки на усадьбе Корал-

лен-Берг фрагментов круговой керамики с венчиками секировидных очертаний, характерных для киевских сосудов второй половины X в., указывают на Среднее Поднепровье как на регион обитания торговых партнеров жителей усадьбы.

Судя по находкам, на усадьбе Кораллен-Берг оставили следы своего пребывания как скандинавы (в том числе – готландцы), так и курши [Кулаков, Жиндарев, Волкова, 2003. С. 99, 100]. Принадлежащая им керамика (рис. 56) встречена на синхронных поселениях в низовьях р. Неман – на городище Birutės Kalns (Бирутес Кальнс) и на поселении Žardė (Жарде).

Рис. 53. Разрез глинобитного очага. Кораллен-Берг

Рис. 54. Костяной гребень. Кораллен-Берг

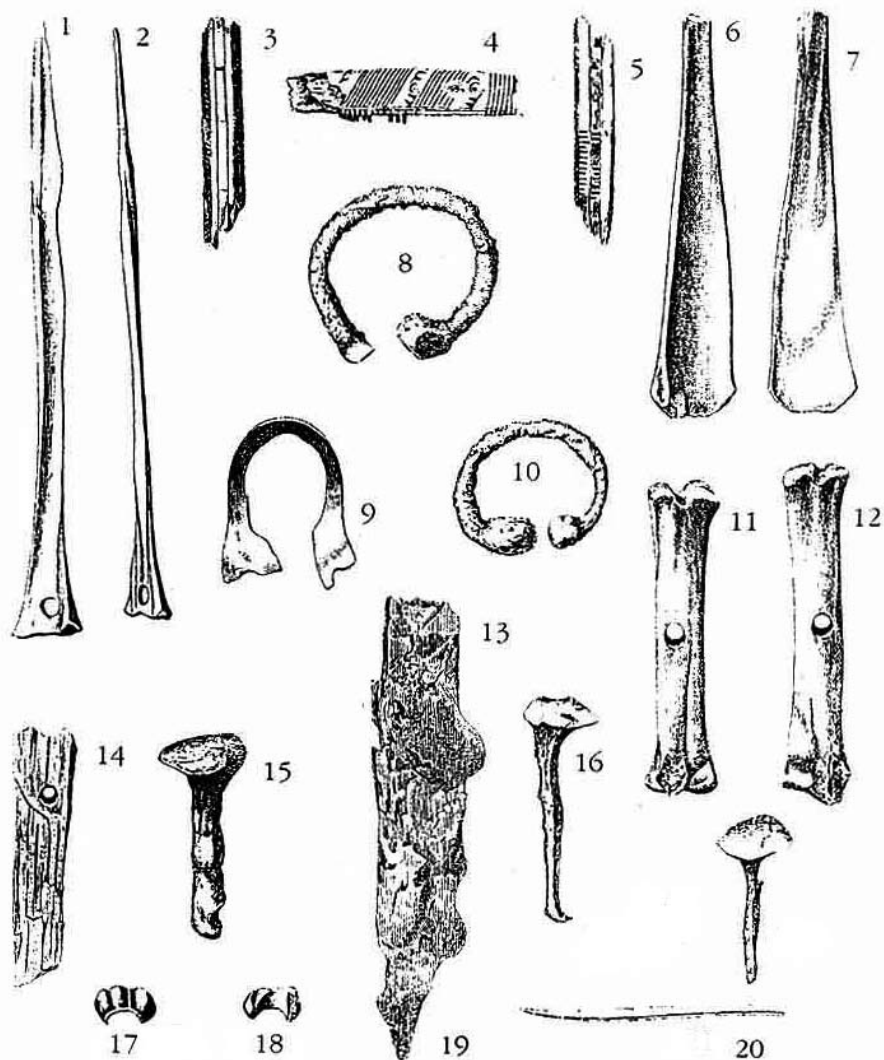

Рис. 55. Находки из поселения Кораллен-Берг:

1, 2 – костяные иглы; 3–5 – роговой гребень; 6, 7 – костяная ложка; 8, 10 – бронзовые застёжки-фибулы; 9 – бронзовое ушко от котла; 11, 12 – костяные изделия типа «ужикилс»; 13 – обломок боевого ножа; 14 – обработанная кость (?); 15, 16, 17 – гвозди; 18, 19 – фрагмент стеклянной бусины; 20 – костяная игла

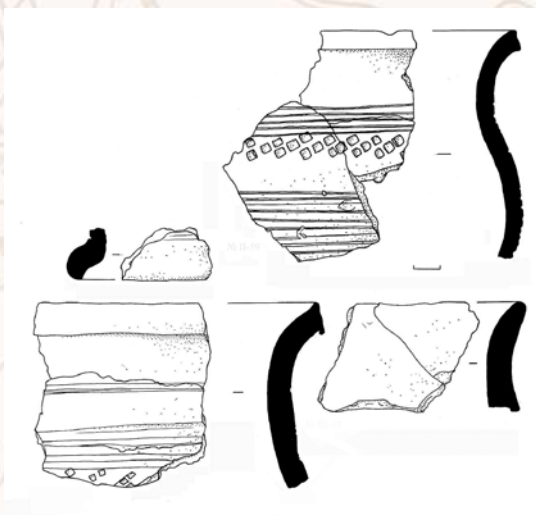

Рис. 56. Фрагменты керамики, найденные среди остатков дома на Кораллен-Берге

Очевидно, обитателей этих поселений и усадьбы Кораллен-Берг связывали торговые контакты. Моряки, останавливавшиеся в Кораллен-Берге, могли проникать в Куршский залив по расположенному недалеко от усадьбы проливу Gausutte-Vogelwiese (Гаузуutte-Фогельвизе). Если идентификация этого пролива ввиду его интенсивной заболоченности затруднена, то находящийся примерно в 10 км к юго-западу от поселения Кораллен-Берг рукотворный пролив Саркау-Брух прекрасно сохранился. Зимой он даже заполняется водой (рис. 57).

Можно полагать, что упомянутые выше два пролива были альтернативными Брокисту путями проникновения для купеческих караванов через Куршскую косу.

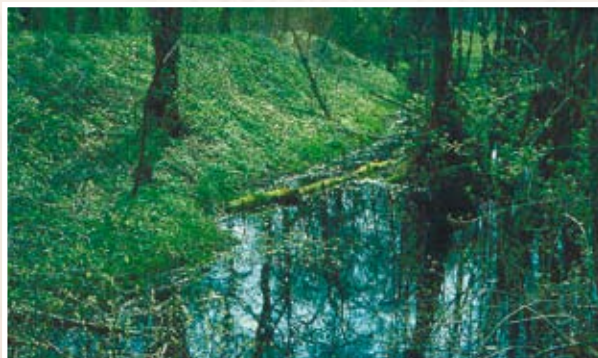

Рис. 57. Вид с юга на пролив Саркау-Брух

3. Ситуация на берегах Вислинского (Калининградского) залива в эпоху викингов

На берегах Вислинского (Калининградского) залива с эпохой викингов можно связать поселение на месте современного Калининграда (Königsberg (Кёнигсберг)). Это поселение могло быть основано интернациональным отрядом воинов, контролировавших торговую трассу по р. Преголе и разместившихся на господствующей в ее низовьях возвышенности Tuwangste (Тувангсте) (Conungaberg – Конунгаберг) (рис. 58).

Его существование на рубеже X–XI вв. подтверждается на основании материалов могильника Совхозное/Gross.-Friedrichsberg (Гросс-Фридрихсберг). Здесь были сделаны находки, связанные с деятельностью воинов высокого статуса, предположительно вождей скандинавского происхождения [Кулаков, 1999в. С. 222]. На присутствие скандинавских воинов на месте будущего орденового замка Кё-

Рис. 58. Космическая съемка места расположения Королевского замка (2007). Огорожено прусское городище Твангсте (источник: www.google.ru)

нигсберг указывает находка у его стен в р. Преголе однолезвийного меча, оказавшегося в волнах явно в результате традиционного для германцев жертвоприношения в водах. В начале XX в. в р. Преголе в Кёнигсберге (у о. Кнайпхоф) также был найден скандинавский однолезвийный меч (рис. 59). Подобного рода речные жертвы приносились скандинавами богам вод и морских стихий после прохождения сложного маршрута по рекам и заливам. Мечи, свидетельства жертвоприношений скандинавов эпохи викингов у юго-восточного побережья Балтийского моря, были обнаружены в устьях р. Неман и р. Даугавы [Torbrügge, 1972. S. 118].

Вторым комплексом исторических данных, связанных с прошлым территорий Калининградского залива в эпоху викингов, являются местные топонимы и гидронимы. Так, исторические названия бухт северной и южной частей акватории залива (Sconewiek (Сконевик), Schelisch Wiek (Шелиш Вик), Gawickenberg (Гавикенберг)) (см. рис. 3, с. 12) указывают на связь этих названий с древнеисландским словом «wik» («вик») («торговый центр», «бухта»).

Рис. 59. Однолезвийные мечи Пруссии. Слева – меч из р. Преголи

Заключение

Памятники археологии, представленные в каталоге, вызывают огромный научный интерес. В результате 35 лет работ Балтийской экспедиции Института археологии Российской академии наук в Северной Самбии сформирован ранее не известный науке блок данных о контактах местных племен и скандинавов на рубеже I и II тыс. н. э. Изучение памятников археологии в основании Куршской косы позволило наметить основные этапы динамического развития Неманского торгового пути, ставшего одной из причин для формирования государственности в Юго-Восточной Балтии. Великое Княжество Литовское родилось именно в пределах этой трассы межэтнических контактов, возможно, как инструмент контроля за ее бесперебойной деятельностью. Во многом благодаря большому историческому и, как видим, политическому значению памятников археологии в основании Куршской косы, близ древнего пролива Брокист, их показ будет представлять большой интерес для туристов разных стран.

Список литературы

1. Бектинеев Ш.И. Литовская гривна: ее возникновение и эволюция // Первая Гомельская областная научная конференция по историческому краеведению (февраль 1989 г.). Гомель, 1989.
2. Жиндарев Л.А., Кулаков В.И. Уровенный режим Балтийского моря в голоцене // Известия РАН. Сер. географическая. 1996. №5. С. 55–66.
3. Кулаков В.И. Северная Самбия: апрель 997 года // КСИА. 1993. Вып. 210.
4. Кулаков В.И. Археологический перипл Куршского залива // Изучение памятников морской археологии. Вып. 2. СПб., 1995. С. 86–98.
5. Кулаков В.И. Тусо и Кауп (протогородские центры в земле пруссов) // Российская археология. 1996. №3.
6. Кулаков В.И. Варникам. Древности прусских вождей // Гістарычна-археалагічны зборник. № 12. Мінск, 1997. С. 143–171.
7. Кулаков В.И. Holibo. Междуречье Ильфинг и Фришинг в V в. // Гістарычна-археалагічны зборник. №13. Мінск, 1998. С. 98–119.
8. Кулаков В.И., Балтийский акцент в движении викингов (этнические диффузии и традиции искусства) // Archaeologia Lituana. Vilnius, 1999a. Vol. 1.
9. Кулаков В.И. Ирзекапинис // Stratum plus. №5. СПб.; Кишинев; Одесса, 1999б.
10. Кулаков В.И. Тувангсте и Кёнигсберг // Slavia Antiqua. 1999в. Т. 50.
11. Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 г. М., 2003. С. 1–346.
12. Кулаков В.И. Ромове-Рикойто XI–XIII вв. // Letonica. 2004. №10. С. 36–64.
13. Кулаков В.И. Поселенческая археология Янтарного края // Труды Института практического востоковедения. М., 2005. Т. 1. С. 65–92.
14. Кулаков В.И., Жиндарев Л.А., Волкова И.И. Korallen-Berg (Süd): опыт палеогеографической реконструкции поселения викингов. М., 2003. С. 95–107.

15. Кулаков В.И., Тепляков Г.Н., Пузакова Г.С. Остров Розиттен: история заселения. Калининград, 2001.
16. Янссон И. Сокрытые сокровища эпохи викингов // Наследие варягов. Диалог культур. Borås, 1996.
17. Engel C. Der Handel Gotlands mit dem Gebiet am Kurischen Haff im 11. Jahrhundert // Prussia. Bd. 29. In Kommission bei Gräfe und Unzer. S. 160–173.
18. Engel C. Aus ostpreußischer Vorzeit. Königsberg, 1935.
19. Ibsen T. Siedlungsarchdologische Forschungen zum wikingrzeitliche Fundplatz von Wiskiauten/Mohovoe im Kaliningrader Gebiet // Archäologisches Nachrichtenblatt. 2008. Bd. 13. H. 1.
20. Kleemann O. Ueber die wikingische Siedlung von Wiskiauten und über die Tiefs in der Kurischen Nehrung // Alt-Preußen, 1939. 4. Jg. H. 2.
21. Kulakov W.I. Preussische Gefolgschaft im 9. Jahrhundert // Studia Baltica Stockholmiensa. Bd. 9. Stockholm, 1992.
22. Mühlen B. Die Kultur der Wikinger in Ostpreussen // Bonner Hefte zur Vorgeschichte. 1975. Nr 9.
23. Riemann E. Ein Wikingerschwert vom Neubau der Hohen Brücke in Königsberg // Alt-Preußen. 1938. 3. Jg. H. 3.
24. Torbrügge W. Vor- und frühgeschichtliche Flusfunde. Zur Ordnung und Bestimmung einer Denkmälergruppe // 51.–52. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission 1970-1971. B., 1972.
25. Voigt J. Geschichte Preussens. Königsberg, 1827. Bd 1.

Редактор Е. Т. Иванова
Дизайн и верстка – Л. В. Паньшина, О. Р. Плиева
Фотографии и рисунки: В. И. Кулаков, Н. Самошко, А. И. Либенштейн,
из архива Калининградского областного историко-художественного музея

Подписано в печать 20.07.2009 г.
Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.
Гарнитура «AGHelveticaCyr». Усл. печ. л. 3,8. Уч.-изд. л. 2,3
Тираж 50 экз.

Отпечатано в издательстве ООО «Терра Балтика»,
236040, Россия, г. Калининград, ул. Сергеева, 2

Проект 2007/140-475 «Перекрестки – Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» реализуется при финансовой поддержке Европейского союза в рамках Программы «Соседство: Литва – Польша – Калининградская область Российской Федерации», объединяющей программы ЕС ИНТЕРРЕГ IIIA и ТАСИС.

Программа «Соседство» направлена на развитие сотрудничества приграничных районов Литвы, Польши и Российской Федерации.

Контактная информация

Российский государственный университет имени Иммануила Канта:
Е.Г. Кропинова, А.В. Белова
тел.: +7 (4012) 595-548, факс: +7 (4012) 538-281
e-mail: polyotkina@mail.ru
www.kantiana.ru